

Стулов Юрий Викторович

кандидат филологических наук, доцент, г. Минск

e-mail: yustulov@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СРЕДЫ.
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА РЕЧИ КИТАЙСКИХ АМЕРИКАНЦЕВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ГИШ ДЖЕН «ТИПИЧНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ»
И «МОНА В ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ»)**

Аннотация. На материале дилогии известной американской писательницы китайского происхождения Гиш Джен прослеживается трансформация национальной идентичности двух поколений китайских иммигрантов в США, их трудности на пути к ассимиляции в американском обществе, которые находят свое выражение и в их речи, что связано с разностью подходов представителей двух поколений к ценностным ориентациям и появлением гибридной личности. Дилогия затрагивает сложнейшие для иммигрантов проблемы самоидентификации и встраивания в почву новой родины, нахождения в ней своего места без разрыва с исторической родиной. Статья также обращается к проблемам, которые возникают при переводе речи представителей двух поколений иммигрантов на русский язык.

Ключевые слова: китайско-американская литература, иммиграция, национальная идентичность, гибридная идентичность, самоидентификация.

Yuri Stulov

Candidate of philology, associate professor, Minsk

e-mail: yustulov@mail.ru

**IDENTITY TRANSFORMATION UNDER THE INFLUENCE OF THE SURROUNDINGS.
PROBLEMS OF TRANSLATING THE SPEECH OF CHINESE AMERICANS INTO RUSSIAN
(ON THE MATERIALS OF THE NOVELS «TYPICAL AMERICAN»
AND “MONA IN THE PROMISED LAND” BY GISH JEN)**

Abstract. Chinese American writer Gish Jen's diology allows to see the transformation of national identity of two generations of Chinese immigrants into the USA, their problems on the way to assimilation in US society, which find their expression in their speech. It is connected with the difference of their approach to spiritual values and the emergence of a hybrid personality. The diology deals with the problems of self-identification, growing in the new homeland and finding one's own place in it without severing ties with the historical homeland. The paper also addresses the problems of translating the speech of representatives of two generations of immigrants into Russian.

Keywords: Chinese American literature, immigration, national identity, hybrid identity, self-identification.

В последние десятилетия перед переводчиками американской литературы возникла новая проблема: на литературной арене страны появилось значительное количество авторов, которые представляют национальные и этнические меньшинства в первом и втором поколениях, что сказывается на литературных текстах, несущих на себе влияние двух языков – переданного родителями и усвоенного на новой родине. Переводчику необходимо хорошо понимать, что в речи персонажей такого произведения является результатом влияния первого языка, а что отражает их «американскость».

Американская писательница Гиш Джен (род. 1955) представляет второе поколение американских китайцев. Она получила признание, опубликовав свой первый роман «Типичный американец» (*Typical American*, 1991). Продолжение романа во второй книге дилогии «Мона в земле обетованной» (*Mona in the Promised Land*, 1996) укрепило ее положение как одной из наиболее значительных американских писателей китайского происхождения. В своей дилогии Гиш Джен рассказывает двадцатилетнюю историю семьи китайских иммигрантов Чанг, которая обосновалась в США после гражданской войны в Китае и образования КНР. Дилогия обращается к сложным вопросам самоидентификации, этничности, ассимиляции и межпоколенческим конфликтам, неизбежно возникающим во взаимодействии отцов и детей. Для родителей вращение в американскую действительность было весьма трудным: проблема языка, других обычаев, иного способа жизни, наивное представление о легком осуществлении «американской мечты» осложняли первые годы их пребывания в США, тем более что это наталкивалось на стереотипы, существующие в сознании как американцев, так и китайцев.

Главный герой романа – иммигрант из Китая Йифенг Чанг, его сестра Тереза и будущая жена китаянка Хелен. Им удается осуществить «американскую мечту», и действие второго романа концентрируется на их дочерях Моне и Колли, которые родились и воспитывались в Америке. Родители пытаются избавиться от своей «китайскости», которая мешает им прочно укорениться в США. Дети приобретают американские ценности, но чувствуют свою «инаковость». В маленьком городке Скарсхилл они – первые китайцы, которые тут поселяются, и потому испытывают определенный дискомфорт, особенно явный в условиях местной школы.

На примере речи главных персонажей дилогии четко прослеживается разница не только во взглядах двух поколений американцев китайского происхождения, но и отличия в языковом выражении, что необходимо учитывать при переводе романов, которые до сих пор не переведены на русский язык. Опубликованы лишь отдельные рассказы писательницы. Трудности представляет передача особенностей речи старших и младших Чангов, что связано с ментальностью двух поколений и их отношением к своей идентичности. Мона и Колли постоянно испытывают проблемы в отношениях с родителями, воспитанными в китайских традициях почитания старших, верховенства мужчины в доме и необходимости соблюдения

иерархий в общественной среде, не вынесении своих проблем на публику и т. д. Родители отказываются понимать дочерей, отстаивающих свою самостоятельность, упрекая их в неблагодарности и черствости и постоянно сравнивая ситуации на исторической родине и обычно не принимая американские обычаи и манеры. Противопоставление Китай – Америка лежит в основе возникающих конфликтов.

Переводчику важно также знать особенности того исторического периода, который описывается в диалогии. Это 1950–60-е гг., но во втором романе отдельно выделен 1968 год, отмеченный всплеском борьбы за гражданские права в США, войной во Вьетнаме, движением хиппи, ростом феминистских настроений, которые находят свое выражение как в многочисленных спорах, беседах героев, так и в общественной атмосфере, которая нередко иронично описывается писательницей. К тому же здесь читатель наблюдает за формированием личности Моны, из наивного подростка превращающейся в умного и интересного человека, что, в том числе, проявляется в ее речи. Если в начале романа она не всегда понимает значение «умных» слов, которые входят в различные школьные тесты, имеет весьма приблизительное представление о философских, этических и общественно-политических концепциях, являющихся предметом обсуждений с друзьями, то в эпилоге она показывает, сколь важны для человека не столько происхождение, сколько образование, среда, в которой растет человек, семья, друзья и родные. В это время в США рушатся привычные понятия и нормы. Для родителей, выросших в патриархальном коллективистском обществе, происходящее кажется кошмаром, а для Моны и ее сестры американский индивидуализм и чувство свободы вполне естественны, в результате чего между родителями и дочерьми все время возникают конфликты, которые заставляют внимательно вслушиваться в то, как они говорят, что не всегда просто перевести на другой язык, сохранив юмор, иронию или сарказм.

Повествование от третьего лица постоянно перемежается внутренними монологами героев, отражающими их эмоциональное состояние, и диалогами, в которых проявляются особенности их речи. Среди многочисленных персонажей романов, обращаясь к периоду 1950–1960 гг., – люди разного этнического происхождения: американские евреи, китайцы, афроамериканцы, индейцы, принадлежащие к разным классам. Явно прослеживается разница в речи родителей, иммигрантов первого поколения, которые еще только начинают вживаться в английский язык и американскую культуру, и детей, рожденных и выросших в США, которые о Китае судят только по рассказам старших и газетным публикациям. Отец, Ральф Чанг, любит своих дочерей и не особенно докучает им нотациями и поучениями, в то время как мать Хелен четко знает свои цели и требует от дочерей четко следовать китайским традициям и правилам. Она эмоционально жестко оценивает их поступки, все время подчеркивая: «В Китае..., а здесь это все типично по-американски...».

“...Pretty soon, no one knew quite how, “typical Pete” turned “typical American” turned typical American this, typical American that. “Typical American no-good,” Ralph would say; Theresa, “typical American don’t-know-how-to-get-along”; and Helen, wistfully, “typical American just-want-to-be-the-center-of things.” They were sure, of course, that they wouldn’t “become wild” here in America, where there was “no one to control them.” Yet they were more sure still as they shook their heads over a clerk who short-changed them (“typical American no-morals!”). Over a neighbor who snapped his key in his door lock (typical American use-brute-force!”). Or what about that other neighbor’s kid, who claimed the opposite of a Democrat to be a pelican? (“Peckin?” said Ralph. “A kind of bird,” explained Theresa; then he laughed too. “Typical American just-dumb!”)” [2, p. 67].

Хелен категорична, не допускает возражений; она стремится контролировать своих детей, обвиняя мужа в мягкотелости, поскольку семейные иерархии чрезвычайно важны в китайском обществе. Она вторгается в их личную жизнь, их взаимоотношения с друзьями и молодыми людьми, не понимая, как разрушительно может быть ее вмешательство, и постоянно подчеркивая свое превосходство над мужем.

“...they sense that the language she’s learning to speak is not their language at all.

“Harvard Chinese,” Ralph jokes. “Now like how we speak, right?” He winks. “What Callie learns, every word is standard Chinese. As if she is come from Peking, not some low-class Shanghai guy, all he understands is money. She is speak some real Chinese. Classical stuff”.

To which Helen replies, “What do you mean, our Chinese is not real Chinese? Shanghai people are just as good as Peking people”.

“That’s not how they thinking at Harvard,” says Ralph. “You are so-called native speaker, but do they ask you go teach there? The answer is no. Because how we speak, that way is not so standard. You want to know how the correct way sound? You can ask Callie. She can give us lessons” [1, p. 128–129].

Одна из проблем при переводе – отсутствие в китайском языке морфологических показателей рода, числа и падежа, спряжения глаголов по лицам, их изменения по родам и числам, большое число послелогов после существительных, строгого порядка слов в предложении и т. д., что резко отличает китайский язык от европейских языков. Присутствуют и серьезные фонетические особенности, которые необходимо каким-то образом передать, тем более что весь текст написан на английском лишь с небольшим вкраплением китайского. Наиболее сложной представляется возможность передачи речи родителей – Ральфа и Хелен, которые даже после двадцати лет жизни в Америке говорят по-английски, но мыслят по-китайски. Они так и не научились употреблять артикли; часто их предложения построены в повелительном наклонении: они родители, которым дети должны

подчиняться; вопросы выглядят как утверждения, и только контекст помогает понять, что это вопрос.

Хелен скорее усваивает нормы английского языка, поскольку с увлечением читает глянцевые американские журналы, откуда она заимствует целые речевые блоки. С Ральфом ситуация сложнее. Он человек иного типа: интроверт, целенаправлен, вдумчив, должен переварить информацию, по-своему наивен, в результате чего попадает в драматические ситуации. Его речь демонстрирует, как трудно ему ментально переключиться на совершенно иной ход изложения мысли. К тому же его путеводителем по жизни являются многочисленные китайские пословицы философского наполнения и Конфуций, изречения из которого он не единожды цитирует, что требует широких фоновых знаний: “If cats have mice to eat, they don’t chase flies” [2, p. 16]; “Near ink, one gets stained black” [2, p. 208]. Когда он не вполне понимает, как себя нужно вести, Ральф постоянно оперирует концепциями, принятыми в китайском обществе: “*Xiang banfa*. An essential Chinese idea – he had to think of a way. In a world full of obstacles, a person needed to know how to go around. What *banfa* did he have, though?” [2, p. 27]. Его сестра Тереза, уже давно живущая в США и усвоившая американские обычаи, вместе с тем в момент нервного срыва переключается на китайские образы: “Her indignation came to her in English, even as she recalled a Chinese saying, *Lao xu cheng lu* – constant shame becomes anger.” [2, p. 142]. Важное место в мыслях Ральфа также занимают различные изречения из т.н. *inspirational quotes*, которые он выписывал из книг по ведению бизнеса, психологии бизнеса и т. п. Он нередко вспоминает истории из классического китайского исторического романа XIV века «Троецарствие» (*Three Kingdoms*), которые помогают ему пережить самые трудные времена после переезда в США, когда у него не было ни визы, ни денег, ни дома, но он был полон решимости не сдаваться перед лицом трудностей.

Без знания о всех тех многочисленных аллюзиях и отсылках к элементам китайской истории и культуре адекватно перевести романы Гиш Джен было бы невозможно, тем более что во второй книге дилогии их количество резко возрастает с введением в речь девочек многочисленных названий фильмов, песен, имен исполнителей, а затем и названий произведений литературы, философии и т. д., которые во многом определяют их мироощущение. Ральф постоянно ввязывается в конфликты с Хелен, для которой мир окрашен только в черно-белые тона:

«“No such thing as too careful,” says Ralph... “Even you are very very careful, you never know what will happen.” He shakes his head. “Fate.”

“Fate! Our trouble has nothing to do with fate,” says Helen.

“What? Everything is I abdicated responsibility? Everything is I do not care?”» [1, p. 243].

На протяжении дилогии читатель наблюдает, как меняется речь Ральфа и Хелен, которая становится менее односложной и более разнообразной лексически,

хотя по-прежнему несет на себе влияние китайской грамматики. Если в первом романе в его предложениях отсутствуют глаголы-связки, временные формы глаголов, артикли, прилагательные, то в дальнейшем речь его становится более связной. Достаточно сравнить:

1. «“So happen,” Ralph explained, “time I move there, I so tired, I forgot to ask them if someone call, please not to say anything”» [2, p. 55].

2. «Nowadays Ralph even boasts to his friends about Seth. *My son-in-law, he eats everything, he says. Even the leftovers he eats. Right out the refrigerator. He does not even use the microwave oven, that’s what kind of son-in-law I have.* And Ralph’s friends are impressed. *Eats everything, they say. Not even Chinese, but he eats everything.* This is in contrast to some of their sons-in-law, who *don’t eat this, don’t eat that.* These are *picky guys*, according to Ralph. *Those guys soft. Those guys good for nothing. Never get anywhere”»* [1, p. 301. – Курсив Г.Д. – Ю.С.].

Таким образом, перед переводчиком встает задача – передать колорит речи персонажей, при этом не окарикатуривая ее типа «Моя твоя не понимать»: это художественный текст, где речь выполняет весьма важную роль, участвуя в создании образ персонажа.

Диалогия Гиш Джен позволяет понять, какой сложный путь должны пройти иммигранты, прежде чем они смогут почувствовать себя «своими» на новой родине. Разность культур и ценностных установок общества на протяжении жизни нескольких поколений еще чувствуется во взаимоотношениях отцов и детей, вызывая межпоколенческие и межкультурные конфликты, и только стремление преодолеть разногласия и услышать другого могут помочь найти общий язык, основанный на сознательной самоидентификации и уважении друг к другу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gish Jen. *Mona in the Promised Land* / Gish Jen. – New York : Vintage Books, 1997. – 304 p.
2. Gish Jen. *Typical American* / Gish Jen. – New York : A Plume Book, 1992. – 296 p.